

период происходило сжатие российской экономики, что привело к росту долгового бремени с точки зрения стандартных индикаторов долговой устойчивости. Успешное решение долговых проблем российскими корпорациями зависит от динамики мировых цен на энергоносители, скорости преодоления российского кризиса, и, разумеется, от продления или непродления секторальных санкций.

Андрей Чернявский, Дарья Авдеева

Население

5. Зарботная плата в первом квартале: вопрос веры

Росстат опубликовал данные о доходах населения за первый квартал текущего года. В феврале и марте, согласно официальным оценкам, впервые за долгое время заработная плата показала заметный рост к соответствующим периодам прошлого года в реальном выражении. Можно ли говорить о переломе негативного тренда в динамике доходов населения?

В феврале и марте зарплата в реальном выражении оказалась выше уровней соответствующих периодов прошлого года на 0,6% и 1,6% соответственно. Эти цифры смотрятся довольно позитивно (в особенности на фоне того, что большинство экспертов прогнозируют падение реальных доходов населения в 2016 г.⁶), хотя высокая оценка марта г/г по сравнению с январем отчасти связана с более низкой базой. Сезонно сглаженные помесечные данные, в действительности, указывают на возможное восстановление роста зарплат, причем здесь основную роль сыграла именно динамика номинальной зарплаты, что может характеризовать изменения в финансовом состоянии предприятий. Менее существенный вклад в динамику реальной зарплаты внесло замедление в

⁶ См. февральский Консенсус-прогноз Центра развития, проводимый среди независимых прогнозистов (консенсус – падение реальных располагаемых доходов на 2,9% в 2016 г.).

Рис. 5.1. Динамика номинальной и реальной средней заработной платы, сезонность устранена, 2013 = 100

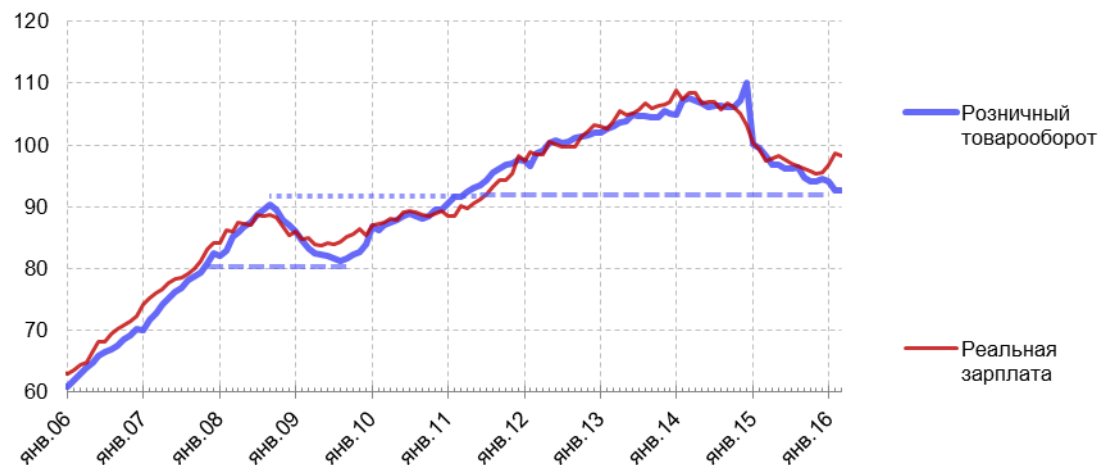

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

феврале и марте роста потребительских цен. Прирост реальных зарплат к предыдущему месяцу (после устранения сезонности) составил около 1,3% в январе и 1,7% в феврале, в марте наблюдался незначительный спад (-0,3%), рис. 5.1 и 5.2.

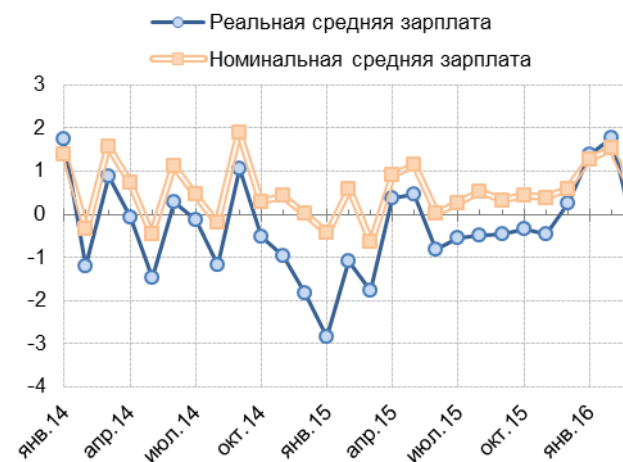
При этом в течение первого квартала наблюдалось расхождение между динамикой розничного товарооборота (падение на 2%, март к декабрю, с устраненной сезонностью) и динамикой зарплат в реальном выражении (рост на 3% за тот же период). Некоторая асинхронность динамики расходов и доходов сама по себе может иметь место при изменении тренда. Например, в 2009 г. посткризисное восстановление расходов последовало за ростом доходов с некоторым лагом. Тогда тоже образовался разрыв в динамике реальной зарплаты и потребительских расходов, но он был меньше по масштабам и возник не так стремительно (рис. 5.3). Сейчас разрыв динамики двух показателей наблюдается в таких масштабах впервые минимум за 10 лет.

Рис. 5.3. Динамика розничного товарооборота и средней зарплаты в реальном выражении (2012 = 100, сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 5.2. Прирост реальной и номинальной заработной платы, сезонность устранена, м/м, %

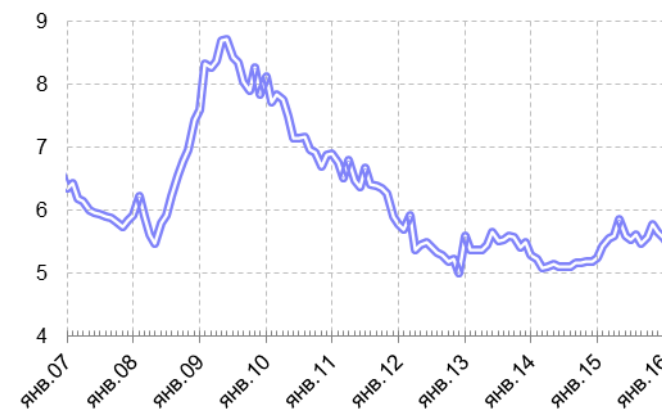
Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Безработица остается на стабильном (характерном для нынешнего кризиса) уровне и не демонстрирует ни явных позитивных, ни негативных тенденций (см. рис. 5.4). Поэтому она не дает никакой подсказки относительно источника роста зарплат. Вялая общеэкономическая динамика также не дает очевидных обоснований для зафиксированного статистикой роста зарплат. И если незначительный январский рост ещё можно было отнести на счет бюджетного сектора, то рост в феврале должен быть обеспечен именно частным сектором.

В целом, выводы, следующие из данных за первый квартал, носят довольно оптимистичный, но пока еще неопределенный характер. Если сложившаяся в этом периоде позитивная динамика зарплат не обернется статистическим фантомом (чего на данный момент полностью исключить нельзя), рост зарплаты может с лагом в несколько месяцев повлечь за собой рост потребительских расходов, что чрезвычайно важно для стабилизации макроэкономической динамики. Но вопрос, как в действительности следует интерпретировать последние данные, пока остается открытым.

Алёна Чепель

Рис. 5.4. Уровень безработицы, сезонность устранена, в %

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.